

л. 7 **Сказание о трехъ богатырѣхъ киевскихъ о славныхъ / витезехъ
о Илье Муромце / и о Михайле Потокѣ Ивано/виче и о Олеше
Поповиче⁹**

Во славном градѣ Киевѣ у великаго кн[я]зя Владимира / киевскаго Всеславевича былъ / пиръ навеселѣ про всѣхъ / кн[я]зей и бояръ и сильныхъ мо/гучихъ богатырей. И какъ будет / у нихъ пиръ навеселѣ, и князь Вла/димеръ взговоритъ таково / слово: «Все мои кн[я]зи и бояра / и сильные могучие богатыри, есть / ли изъ васъ кому у меня служит / три службы великие, кто бы ехал / в землю || выходы за 33 года, и кто бы ехалъ / в землю задонску взять бы дани / и выходы за 33 года, и кто бы ехалъ / в землю алевицкую взять бы дани / и выходы за 33 года». И тутъ все / кн[я]зи и вельможи призадумалис, / и никто великому кн[я]зю отвѣту / не даетъ. И хоронятся болшия / за меншихъ, а у меншихъ давно / отвѣту. И тутъ взговоритъ / силни могучий богатырь Илия Муроме/цъ таково слово: «Светъ г[осу]д[а]рь Вла/димер кн[я]зь киевски, я, г[осу]д[а]рь, еду в землю турецкую, возму / дани и выходы за 33 года». И Михай/ло Потокъ Ивановичъ взговоритъ / таково слово: «И я-де, г[осу]д[а]рь, еду в землю / задонскую, возму дани и выходы / за 33 года». Алеша Поповичъ || взговоритъ таково слово: / «Я-де, г[осу]д[а]рь, еду в землю алевицкую, / возьму дани и выходы за 33 года». / И те речи великому кн[я]зю полюби/лис, и сталъ князь Владимир / за те речи чару зелена / вина подносить силнимъ бо/гатырямъ. И выпили зелено ви/но и запоюютъ они меды сла/дкими и с великимъ кн[я]земъ / Владимиромъ прощаются /, да оне же себя называютца братьями названными. первое р... / написана.

И сядятца на свои / богатырские кони, ис Киева вонъ поеха/ли. И какъ будутъ отъ Киева града за/пяты версты, и межъ собой про/щяютца, а сами называются они || братьями названными. И взговорят / таково слово: «Братцы, де милые, / кто изъ насъ напередъ в Киевъ / градъ приедетъ, а ково не будет / изъ насъ, а послѣ насъ, того искать». И про/стилися все и поехали в разные дороги, / всякъ своимъ путемъ. Илья Муромецъ / поехал на рѣку Смородину, на мосты / калиновые, на Соловья разбойника. / Уже та дорога залегла тому / равно тридцать лѣтъ, ни еди/ной годъ ч[е]л[о]в[е]къ не прохаживалъ ни пешей. А Михайло / Потокъ Ивановичъ поехалъ / дорогою святюрскою, возле / море. Алеша Поповичъ пое/халъ Ставровою дорогою.

И прости/лися все и поехали все в разные || дороги, всякъ своимъ путе/мъ. Михайло Потокъ Ива/новичъ возле море синее и у/виделъ на море, ажно плава/етъ по морю лебедь бѣлая, и тутъ Михайло Потокъ / Ивановичъ вынимаетъ изъ на/лучни своей крепкой лукъ, ис колчана калену стрелу и хо/щеть убить лѣбѣдь бѣлую. / И она ему провѣщаетъ ч[е]л[о]в[е]чскимъ гласомъ и рече: «Г[осу]д[а]рь Ми/хайло Потокъ Ивановичъ, / не стреляй меня, лебѣдь бѣлую, / я плаваю по морю лѣбѣдью, / а предъ тобою стану красною дѣ/вицею». И Михайло Потокъ Ива/новичъ не успелъ в налучий лукъ || свой, а в колчан каленые стрѣ/лы, ажно предъ нимъ стала / девица лицемъ зѣло красна. / И Михаилу Потокъ Ивановичю полюби/лас, и беретъ ея за / бѣлые руки, и целуетъ во /уста сахарные, и сажаетъ / на свой богатырской конь, / а себѣ взял другово коня, и взял / дани и выходы за 33 года, и по/ехалъ с нею в Киевъ градъ. /

И приехалъ, становитца на своемъ / богатырскомъ дворѣ идет / ко князю Владимиру, а самъ / бьетъ челомъ кн[я]зю Владими/ру о сырую землю и говоритъ / таково слово: «Светъ г[осу]д[а]рь великий кн[я]зь Вла/димеръ киевский || привесь я дани и выходы за 33 года». / И кн[я]зь Вла-

⁹ Рукопись БАН, 26.8.41 (нов. 1481), в 8-ку, середины XVIII в., 16 лл.